Долгое время в кабинете царила тишина.

Юйшэн, очевидно, попала в самую точку.

Старейшина и Мастер Цянь хорошо знали об этом глубоко внутри.

Как только семья Лю придет к власти, только одна семья будет доминировать в столице.

Семья Ли никогда не потерпели бы ничьего богатства и власти, которые могли бы не отставать от них и представлять угрозу для них.

Самым распространенным средством устранения скрытых опасностей было срезание сорняков с корней!

- Раньше наша семья всегда была относительно чистокровным торговцем на рынке. Хотя у нас также есть контакты с должностными лицами правительства, мы никогда не были сами в правительстве.

Если мы достигнем соглашения, это будет то же самое, что семья Цянь, принимающая участие в политической жизни. В будущем, мы не сможем оставаться в одиночестве и в стороне от активной политической жизни.

Если мы добьемся успеха, будущее безгранично, но как только мы потерпим неудачу, нам негде будет спрятаться, и мы будем уничтожены.

Мисс Лю, дело не в том, что семья Цянь не хочет сотрудничать с вами, но мы не можем позволить себе пойти на такой риск.

Без гарантий моя семья не осмелится войти в этот водоворот.

В будущем неясно, сможет ли семья Лю подняться на вершину, но как только моя семья передумает, семья Лю немедленно развернется и разберется с нами в первую очередь.

Моя семья погибнет раньше, чем мы сможем пожать плоды этого безграничного комфорта и благополучия. Моя семья не может позволить себе не думать о будущем.

Цянь Байхао пристально посмотрел на Юйшэн.

Это требовало от нее уверенности.

Так называемая гарантия была связана только с властью.

За ней стояла только одна сила - Фэн Цинбай.

Юйшен не хотела втягивать Фэн Цинбай в это дело, потому что беспорядка во дворе было и так достаточно, чтобы он мог навести порядок.

Тем не менее, она хотела завоевать доверие семьи Цянь, чтобы исключить зависимость его соперника в будущем. Было неизбежно, что он будет в этом замешан.

Точно так же, как семья Лю была хранилищем и житницей супругов Лю и Цинь Сяо.

Чего она хотела добиться, так это стать хранилищем и зернохранилищем Фэн Цинбай. Однако ей необходимо было проглотить и уничтожить богатство своего противника!

На войне говорили, что войска и лошади будут наступать первыми с армейским провиантом. Таким образом, стало ясно, насколько важны хранилище и зернохранилище.

Она хотела быть “зерном и травой” Фэн Цинбай. Это не сработало бы без помощи Цянь, потому что это было бы слишком медленно.

Более того, пока они сражались против семьи Лю, они, естественно, считали их помощниками Фэн Цинбай, и два лагеря были обязаны сражаться до последнего вздоха.

Юйшэн на мгновение задумалась и сказала:

- То, что мы собираемся делать - это зарабатывать достойную жизнь, не пренебрегая законом и дисциплиной. Другим не так-то легко будет уловить наши слабости.

Конечно, если противник использует уловки, чтобы расправиться с нами, мы не лишены оснований проиграть эту битву.

Если семья Лю хочет прикрыть небо одной рукой, они все еще недостаточно квалифицированы для этого.

Не говоря об этом прямо, это уже считалось дополнительным лозунгом.

Сказав это, все, что оставалось, - это дать им время обдумать это.

Когда все трое вышли из кабинета, кухня была готова к подаче еды.

Усевшись на обеденный стол, Цянь Ванцзинь немедленно подошел к Юйшэн и прошептал:

- О чем именно вы так долго говорили внутри? Это деловой вопрос?

Мой отец и мой дед - старые лисы. Как ты, молодая девушка, которая никогда не видела мир, можешь быть их противницей? Ты сильно страдала от общения с ними?

Расскажи мне об этом, и я поругаюсь с ними сразу же!

Юйшэн промолчала.

Она бросила взгляд на Ши Сяньроу. Позаботься о своем мужчине. Если так будет продолжаться и дальше, семья Цянь не будет приветствовать меня в будущем.

Ши Сяньроу подняла бровь и пожала плечами. Мой возлюбленный обладает такой добродетелью. Если он несчастлив, я не смогу с ним справиться. Разберись в этом сама.

Юйшэн хлопнула себя по лбу.

Цянь Ванцзинь посмотрел налево и направо, чувствуя, что его оставили в стороне.

Они разыгрывают немую сцену, все молчат, думают о чем-то, а он не мог понять!

Как это выглядело неприятно!

Старейшина Цянь и Цянь Байхао, Старшая госпожа и госпожа Цянь, которые сидели напротив троих, отвели глаза, не в силах смотреть на них.

http://tl.rulate.ru/book/55568/1550999